

ВАЖНЫЙ ВКЛАД В ТЕОРИЮ НАЦИИ И ЕЕ ПСИХИЧЕСКОГО СКЛАДА

Разработка подлинно научной теории нации началась более ста лет тому назад основоположниками научного социализма — К. Марксом и Ф. Энгельсом. Они заложили основы этой теории, нашедшие свое отражение в «Немецкой идеологии», в «Манифесте Коммунистической партии», в их исторических трудах и письмах. Величайший вклад в марксистскую теорию нации, в разработку марксистской программы по национальному вопросу и пролетарской национальной политики внес В. И. Ленин. Работы В. И. Ленина только по национальному вопросу составляют том из 720 страниц. Развитие марксистско-ленинской теории нации и национальных отношений осуществилось в работах И. В. Сталина, С. Г. Шаумяна, Стручки, Скрипника, Г. С. Сафарова и др.

Неоценимый вклад в дело разработки проблем наций, национальных отношений и национальной политики в победившей социалистической стране внесли X, XII, XXII и XXIII съезды КПСС. Общеизвестны заслуги советских ученых и ученых стран народной демократии, стран социализма в дальнейшем развитии марксистско-ленинской теории нации, в частности, в разработке закономерностей развития наций в период от капитализма к социализму и от социализма к коммунизму.

И все же мы не удовлетворяемся достигнутым. Жизнь идет вперед. Полувековой опыт национально-государственного строительства в СССР, происходящие этнические процессы, консолидации новых наций в освобожденных от ига колониализма странах Азии и Африки выдвигают новые проблемы теории нации, выдвигают необходимость уточнения, углубления, дополнения отдельных сторон выдержавшей исторический экзамен ленинской теории национальных отношений, программы и политики по национальному вопросу. И совсем не случайно, что на пороге второго пятидесятилетия социалистической революции в нашей стране на страницах журнала отделения истории Академии наук СССР и Министерства высшего и среднего специального образования СССР «Вопросы истории» развернулась дискуссия о понятии нации, сущности, характере и дальнейших путях развития социалистических наций и т. д. Это вполне закономерно и, к слову сказать, происходящая дискуссия, за малыми исключениями, дала и дает весьма ценный материал по обсуждаемым проблемам. Мы рекомендуем читателю, в особенности пропагандистам, изучить эти материалы в упомянутом выше журнале «Вопросы истории» (№№ 1, 4, 6, 7, 9, 12 за 1966 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9 за 1967 г.).

С давних пор, начиная с дореволюционного периода вплоть до наших дней, общепризнанным и общераспространенным является определение нации четырьмя признаками: общностью языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в особенностях национальной культуры. И в происходящей на страницах журнала «Вопросы истории» дискуссии правомерность и действительность первых трех признаков не вызывает возражений. А вот общность психического склада, в особенности у буржуазных наций, вызывает не только возражение, но отрицается некоторыми участниками дискуссии.

Этой актуальной и важной проблеме и посвящена вышедшая в 1966 г. в Краснодаре монография С. М. Арутюняна «Нация и ее психический склад». Прямо скажем, что в советской литературе впервые появилась солидная работа, всесторонне и глубоко научно исследующая столь сложную проблему, как психический склад нации.

Первая глава монографии трактует проблему общности нации и ее психического склада, вторая — природу общности буржуазной нации и ее психического склада, третья — интернациональную природу общности социалистических наций и четвертая —

дальнейшее развитие интернациональной общности социалистических наций в период перехода от социализма к коммунизму

Разумеется, в журнальной статье нет возможности коснуться всех проблем, исследованных и изложенных в монографии. Поэтому мы остановимся только на вопросе содержания психического склада нации, процессе его формирования и его проявления.

Психический склад нации не является чем-то неуловимым, так сказать «даром божьим». Психический склад нации, — отмечает автор, — это своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образ мыслей и действий, устойчивые национальные черты привычек и традиций.

Мы еще вернемся к содержанию психического склада или к его элементам, к его составным частям. Сейчас же следует рассмотреть факторы, под влиянием которых формируется психический склад нации, живым и постоянным носителем которого, по утверждению автора, всегда выступают народные массы, создатели материальной и духовной культуры нации.

Следует также иметь в виду, что, по определению автора, в национальном психическом складе имеются не только самобытные, психологически специфические, но и общечеловеческие черты, которые духовно и эмоционально сближают народы друг с другом, обогащают их духовный мир. Теперь о факторах, влияющих на психический склад нации. Этими факторами являются: особенности исторического прошлого данного народа, в частности, значительные события в жизни этого народа, наложившие свою печать на его духовную жизнь, составной частью которой является психический склад нации.

Определенное влияние на формирование психического склада нации оказывают и такие факторы, как, например, специфические условия экономического и политического развития страны, ее связи с другими народами и, наконец, естественно-природные условия или географическая среда, оказывающая на психический склад нации, правда, не решающее, но все же существенное влияние. Таким образом, психический склад нации не является неизменным, «навсегда данным», а, формируясь «на определенной материальной и культурно-исторической основе», представляет собою историческую категорию. Его нельзя рассматривать, как справедливо отмечает автор, изолированно от истории народа.

Вернемся к содержанию психического склада нации. По определению автора, психический склад нации включает в себя национальный колорит чувств.

Что же подразумевается под национальным колоритом чувств? Под ним подразумеваются «определенные эмоции, переживания, мироощущения, образ действий. Национальный колорит чувств неразрывно связан с традициями, которые создаются веками». Автор отмечает, что национальный колорит чувств мы обнаруживаем в самобытных характерах национальных чувств, в образах художественной литературы, в пословицах и поговорках, в мелодиях национальной музыки, в манере исполнения народных песен, танцев и т. д. Поэтому автор считает, что нельзя говорить о национальном чувстве вообще: оно имеет конкретное историческое содержание, национальную окраску, порожденные определенными жизненными условиями и факторами, о которых говорилось выше. И еще одно обстоятельство. В национальном чувстве, указывает автор, сохраняется определенная преемственная связь, с чем нельзя не считаться «особенно в нашу эпоху, когда национальное чувство советских народов необычайно возросло» (стр. 34).

Но историческое развитие наций выявляет еще одну объективную закономерность: нации не существуют изолированно; они находятся в постоянном общении с другими нациями, и это общение, возрастая, учащается, расширяется во всех областях жизни. Вот почему автор подчеркивает, что психический склад нации не может не включать в себя и те чувства, которые возникают и формируются в ходе развития межнациональных отношений (стр. 35).

Автор справедливо замечает, что, когда говорят, что искусство сближает народы, то этим хотят подчеркнуть значение также национального чувства в сближении народов, так как без него искусство не существует. Национальное чувство, воплощенное в

психическом складе нации,— указывает автор,— продукт социальный и несет на себе глубокую печать своеобразных исторических условий жизни народа.

На примере борьбы за независимость любого народа, скажем русского и армянского, можно проследить и установить специфические черты, оттенки национального чувства. В своем историческом прошлом русский народ вел жестокую борьбу против иноземных захватчиков, против татарского ига, монгольских нашествий, тевтонцев, наполеоновских вторжений. Армянский народ тоже вел борьбу против Персии, Рима, Византии, против арабского, сельджукского, монгольского нашествий. В ходе борьбы любого народа за свободу и независимость, в данном случае как у русского, так и у армянского народа выработались такие черты характера, психического склада, как храбрость, любовь к родине, ненависть к врагам.

Но в то время, как борьба русского народа против иноземных захватчиков за независимость завершилась победой и изгнанием их из родной земли, неравная борьба армянского народа в прошлом против эксплуататоров закончилась лишением своей национальной государственности, подпаданием во власть деспотического и кровавого режима. Вот эти особенности исторического развития народов, в данном случае русского и армянского, наложили свой отпечаток на их психический склад, определили его специфику. «Если у русского народа эти же особенности психического склада выражаются в эмоциях, воспевающих «удаль молодецкую», в чувстве радости по случаю победы, то у армянского народа оттенок этих чувств и эмоций несколько другой — это чувство горечи и печали за поруганную землю» (стр. 33).

Психический склад нации, помимо указанных выше национального чувства и чувства уважения к другим народам, включает в себя и такие качества, как трудолюбие, любовь к родине, своеобразный национальный юмор, гостеприимство и т. д. Все перечисленные стороны и качества психического склада не являются исключительной принадлежностью данной нации, а в той или иной мере присущи всем нациям. Автор справедливо подчеркивает, что неверно, когда указывают, что психический склад немцев характеризуется аккуратностью, французов — остроумием, американцев — деловитостью, испанцев — темпераментностью, русских — революционным размахом, украинцев — добродушием и т. д.

«Указанные черты характера так или иначе присущи всем народам, но в тот или иной исторический период у каждого народа та или иная черта проявляется самобытно. Но это не значит, что другие народы лишены этих качеств или сторон психического склада, ибо при наличии в историческом развитии любого народа особенностей судьбы и быта, все же в жизни трудящихся всех наций имеется много общего, общих закономерностей развития, которые и порождают общие черты, проявляемые своеобразно, самобытно в каждой нации.

Итак, психический склад нации, носителем которого, повторяем, являются народные массы, выражается в чувствах, эмоциях, настроениях, привычках и традициях нации. Психический склад, по общераспространенной формуле, проявляется в особенностях национальной культуры.

Главной сферой проявления психического склада нации является национальная литература и искусство, раскрывающие перед нами жизнь народа, его быт, его духовный облик, ибо «в центре внимания искусства находится человек, его жизнь, чувство, мысли, стремления, его отношение к окружающей действительности» (стр. 45). Это верно конечно, что духовный облик или духовная жизнь народа проявляется в литературе и искусстве. Психический склад нации — составная часть духовного облика или духовной жизни народа, представляющей собой более широкое понятие, чем психический склад нации. Но он проявляется не вообще в национальной культуре, не вообще в литературе и искусстве, а в особенностях национальной культуры или в специфике национальной культуры. Чем определяется специфика или особенность национальной культуры? Она обуславливается, определяется социально-экономическими, историческими, естественными (географическими) условиями, в рамках которых протекает жизнь народа.

Но между ними, т. е. между особенностями, спецификой национальной культуры и

социально-экономическими и естественно-историческими условиями связь не непосредственная, а опосредованная. Социально-экономические и естественно-исторические условия, или, как отмечает автор, общественно-историческая и географическая среда в течение веков формируют психический склад нации, отражаются сначала в чувствах, эмоциях, мыслях людей, в привычках, в традициях, т. е. в психическом складе наций, а затем через психический склад нации отражаются в литературе и искусстве, обуславливая их специфичность, особенность национальной культуры. И это закономерно — говорит автор. Ведь художник — не фотограф. Он воспроизводит не природу вообще, не прошлое вообще, а то, что в них близко для народа, что вошло в его кровь и плоть (стр. 46). Вот почему автор приходит к заключению, что национальная специфика искусства не может существовать без психического склада нации, и, с другой стороны, проявление психического склада нации в литературе и искусстве определяет их специфику, придавая им особенный характер национальной культуры.

Обобщая изложенный материал из области литературы и искусства разных народов, автор утверждает, что национальная специфика искусства проявляется не только в форме его, но и в содержании. Психический склад нации проявляется в литературном языке, «в манерах речи, в стилистике, в своеобразном обороте речи, в ее внутренней эмоциональной насыщенности, в пословицах и поговорках, в сравнениях и т. д.» (стр. 50).

Далее, черты психического склада нации проявляются в быту, в живописи, в архитектуре, в музыке, в народных песнях, танцах, отличающихся у всех народов своими особенностями. И. В. Гоголь об украинских народных песнях говорил, что в них все: «и поэзия, и история, и отцовская могила» (стр. 58).

Во второй главе своей монографии С. М. Арутюнян всесторонне исследует сложную проблему общности психического склада буржуазных наций. Антагонистическая классовая природа буржуазного общества, классово-противоречивый характер общности экономической жизни этого общества накладывают свою печать на психический склад нации, обуславливают классово-противоречивый характер ее психического склада. Различное социально-экономическое положение антагонистических классов буржуазного общества порождает различные чувства, эмоции, настроения, мысли, характеры у этих классов. Отсюда и ленинское положение о двух культурах и двух нациях в каждой буржуазной нации. Таким образом, психический склад буржуазной нации носит ярко выраженный классовый характер. Но, наряду с этим, в особенности, в отдельные исторические периоды жизни нации, в классово-противоречивом психическом складе формируются и общенациональные черты. Они порождаются в процессе борьбы с чужеземными захватчиками и поработителями, ликвидации феодализма и его остатков, борьбы народов за самоопределение нации, ликвидации колониализма и его остатков и т. д. Разумеется, каждый из основных классов буржуазных наций в разной степени заинтересован в осуществлении общенациональных задач, тем не менее на отдельных этапах истории народа факт общенациональных задач и общенациональных черт (наряду с классовыми чертами) психического склада — неоспорим.

Коренным образом меняется природа общности психического склада у социалистических наций. Прежде всего «общность социалистических наций охватывает больше признаков, чем общность буржуазных наций» (стр. 137). К известным четырем признакам, приобретшим новое качество, у социалистических наций выступают также общность культуры, национальной государственности, единой марксистско-ленинской идеологии, идеологии интернационализма и социальной однородности. Социалистические нации — это высший тип наций, в психическом складе которой содержатся черты, сложившиеся в прошлом и наполненные новым содержанием, и черты, возникшие в условиях социализма.

Глубоко прав автор, указывая, что психический склад социалистических наций формировался не в процессе обособления наций друг от друга, не в ходе утверждения господства и подчинения наций, их взаимной вражды, как это имеет место при капитализме, а в процессе их сближения и сотрудничества, в ходе строительства нового общества, исключающего всякое угнетение и порабощение наций; и вполне естественно

и закономерно, что в таких условиях складываются и входят в жизнь такие черты психического склада, как взаимное уважение, чувства дружбы, сотрудничества, патриотизма и интернационализма (стр. 179).

Не менее существенно и то положение, что в отличие от буржуазных наций, психический склад социалистических наций проявляется в единой социалистической национальной культуре.

Несомненной заслугой автора является, на наш взгляд, установление правильного соотношения интернационального и национального, общего и особенного во всех сферах общественной жизни и, в частности, в сфере психического склада социалистических наций. Безусловно, общность коренных интересов трудящихся всех наций СССР, общность экономики, культуры, идеологии порождают в психическом складе и национальном искусстве советских наций общие, всем им присущие интернациональные черты. Отсюда иной раз заключают: «следовало бы сказать, что для всех социалистических наций и народностей существует один психический склад». Обстоятельно разбирая эту ошибочную концепцию, автор констатирует, что у каждого народа эти общие, интернациональные черты выступают самобытно, национально. Общее в психическом складе не существует вне особенного, так же, как интернациональное не существует без национального (стр. 187). Пока существуют нации, указывает автор, общие черты психического склада у каждой из них проявляются своеобразно, национально-особенно, в соответствии с особенностями исторического прошлого каждого народа, его традициями, естественно-историческими условиями. Отсюда и происходит своеобразие психического склада каждой нации, своеобразие окраски чувств, выработанных в ней (стр. 188).

Следует остановиться еще на одном моменте. В жизни всех советских наций за истекшие 50 лет произошли грандиозные социально-экономические и культурные преобразования. Все народы Советского Союза совершили буквально скачок от вековой отсталости к современным вершинам цивилизации, индустрии, науки, техники, искусства. Происходит дальнейший расцвет и сближение наций. На основе всего этого у всех социалистических наций возникает чувство советской национальной гордости. Автор справедливо отмечает, что «это новое чувство стало могучим общественным фактором. Партия требует чуткого отношения к национальному чувству трудящихся, проявляет заботу, чтобы оно было свободным от национальной ограниченности и неприязни, высокомерия и эгоизма. Психический склад наций так или иначе проявляется через призму этого нового чувства. В нем своеобразно, национально специфически выражаются патриотизм и интернационализм, гуманизм и коллективизм, любовь к своему народу и глубокое уважение к другим народам» (стр. 190).

Как мы указали выше, в монографии С. М. Арутюняна в тесной связи с основной проблемой психического склада наций исследуются и другие вопросы, как, например, исторические условия и предпосылки консолидации социалистических наций, особенности формирования национальной общности народов, не прошедших стадии капитализма, роль и значение создания социалистической национальной государственности, материально-технической базы коммунизма на формирование общих черт в духовном облике народов и т. д. Все эти проблемы автором исследованы и изложены на богатом конкретно-историческом материале, на высоком научном уровне.

Вместе с тем нужно указать, что в монографии Арутюняна имеются отдельные неверные, спорные положения. В научном отношении неубедительны многие выводы автора о многонациональности союзных республик, о межнациональных браках, языке, культуре и т. д.

В целом, монография нашего соотечественника, изданная в Краснодаре, — определенный вклад в марксистско-ленинскую теорию наций, в частности, в разработку столь сложной и «тонкой» проблемы, как психический склад нации.

А. ЕГИАЗАРЯН